

Понедельник 2 сентября . Сент-Эндрюс PS Кроули.

Гарри, Гермиона, Дадли и Невилл наслаждались своей первой переменной в новой школе. Дети отчаянно пытались немного исследовать, но в настоящее время ждали Сьюзен и Луну, обе девочки испытывали совершенно другой тип отчаяния. То, что шестеро составляли почти четверть первого класса в Сент-Эндрюсе, заставило их очень быстро освоиться. Прекрасный солнечный день манил их сквозь большие стеклянные окна одноэтажного кирпичного дома. Пока они ждали, трое мальчиков не могли не улыбнуться, когда Гермиона была в восторге от того, как сильно она наслаждалась своим первым занятием и с нетерпением ждала продолжения.

Улыбки изменились в тот момент, когда голос, который они все хорошо знали, вскрикнул от явной боли. Четверо быстро двигались в направлении крика, и между ними не было необходимости говорить ни слова. Они свернули за угол и увидели крупного мальчика со светлыми волосами, пытавшегося разлучить Луну с ней. «Слушай, сквирт, когда я говорю, что мне нужны твои деньги на обед, ты отдаешь их мне. Вот как здесь все работает».

Двое его друзей смеялись, держа Сьюзан за руки. Четверо не собирались замедляться, пока мчались по коридору.

«О, что это? Твои маленькие друзья...»

Слова большого хулигана оборвались, а его хватка за волосы Луны оборвалась, когда Дадли и Невилл ударили его. Не было никаких ударов или боевых приемов, их забота о том, чтобы освободить Луну, привела к тому, что они просто врезались прямо в него на скорости. Макушка Дадли зацепила старшего мальчика чуть выше его подбородка, и его рот распахнулся. Плечо Невилла ударило здоровенного блондина в грудь, и все трое оказались на земле, а двое младших оказались сверху.

Гарри и Гермиона бросились на двух других, державших Сьюзен. Оба мальчика были свидетелями того, что только что произошло с их другом, и теперь знали, что эти дети не остановятся. Они наносили удары по приближающимся потенциальным нападающим. Сьюзен теперь боролась как сумасшедшая, и это сбило их цель. Гарри полностью потерялся, когда он врезался в более крупного мальчика, заставив того ослабить хватку Сьюзен, чтобы сохранить равновесие. Гермионе не повезло, и удар мальчика попал ей в щеку. Ее крик боли сигнализировал об изменении в борьбе, так как оба больших мальчика внезапно оказались сбитыми с ног и ярдах в пяти по коридору. Гарри стоял там, сжав кулаки и кипя от гнева, когда крик заморозил их всех на месте.

"Что тут происходит?" Потребовали учителя, которого они еще не встретили, фактически положив конец драке.

-00000-

Дункан Мердок привык добиваться своего. Его отец был владельцем местного магазина и, что

более важно, главой местного совета. Он не был уверен, что произошло раньше, но кто-то заплатит за это. Губы Дункана были разорваны, один зуб сломан и как минимум еще один выбит. Ему не нужно было изображать слезы, когда он рассказывал свою историю о жестоком нападении в коридоре, Дункану было очень больно, и директриса не вызвала особого сочувствия.

Трое десятилетних мальчиков думали, что они будут править школой в этом году, но в первый же день их надрала им по заднице банда пятилетних. Дункан, однако, не волновался, потому что сегодня шестеро из них уедут из Сент-Эндрюса. Из-за его победного выступления на ВАГТА в кабинете директрисы и влияния его отца эти первые дети были поджарены! Другого исхода быть не могло.

Их уволили, и они вышли из офиса мимо шестерых, которые напали на них. Дункан хотел бы злобно улыбнуться им всем, но в данный момент это было невозможно. Он ждал, когда приедет отец, чтобы отвести его к дантисту, уверенный в том, что больше никогда не увидит этих маленьких головорезов.

-00000-

Клэр Стюарт проработала учительницей двадцать девять лет, последние восемь из них — директором школы Сент-Эндрюс, но никогда не видела ничего подобного. Шестеро детей начальной школы якобы напали на трех мальчиков старшего возраста, которых они никогда раньше не видели. Совершенно неспровоцировано, да ещё и в первый день в школе? В этом было что-то подозрительное, и Клэр была полна решимости докопаться до сути. Чтобы добавить еще больше интриги, все шесть студентов были указаны под двумя местными адресами, но не были связаны между собой.

Дженни в офисе пыталась связаться с некоторыми родителями, но пришло время поговорить с детьми. Когда они вошли в ее комнату, она не могла не заметить, что три девочки плакали, а три мальчика пытались их утешить, что было очень необычно.

Клэр пыталась успокоить их, она хотела докопаться до истины и нуждалась в том, чтобы группа расслабилась и почувствовала себя комфортно. Ввязаться в драку, а затем оказаться в кабинете директрисы в первый же день должно быть для них довольно травматично.

«Я миссис Стюарт, ваша директриса. Поскольку это ваш первый день, и мы еще не знакомы, не могли бы вы рассказать мне немного о себе? Меня особенно интересует, почему вы все указаны только по двум адресам. .»

Дадли сидел с шишкой на голове и кровью на своем новом школьном свитере Сент-Эндрюс. Он решил заговорить первым. «Я живу с Гарри, и мы двоюродные братья, Гермiona живет по соседству. Мы выросли с Невиллом, Сьюзан и Луной, так как все наши родители и опекуны один день в неделю заботились о детях, а остальное работали. одной и той же школе, и, поскольку трое из нас жили недалеко от Сент-Эндрюса, мы все приехали сюда».

Все дети были хорошо обучены тому, как отвечать на такие вопросы, они просто не думали, что им нужно будет делать это сегодня с директрисой. Затем Невилл продолжил: «Мама Гарри — моя крестная мать, и оба моих родителя работают с опекуном Сьюзен».

Вмешалась Луна. «Моя мама — лучшие подруги мам Невилла и Гарри, они были лучшими друзьями с тех пор, как все вместе ходили в школу».

Гермиона не могла сидеть и ничего не говорить. «Я встретил Гарри, когда мы были в детской клинике, и с тех пор мы лучшие друзья. Дядя Джеймс купил дом по соседству с нашим, и мы живем в обоих».

Стук в дверь прекратился, когда Дженни представила Поттеров, прежде чем проводить их в комнату. «Ах, мистер и миссис Поттер, я миссис Стюарт. Я рада, что вы здесь, так как я как раз собиралась спросить детей, что сегодня произошло. Кто-нибудь из родителей присоединится к нам?»

«Я думаю, вы обнаружите, что Грейнджеры и Поттеры указаны в качестве контактных лиц на случай чрезвычайной ситуации для всей группы. После того, как утром высадили детей, Грейнджеры должны были вернуться на работу, мы не ожидали чрезвычайной ситуации в первый день. " Лили села на корточки, рассматривая формирующийся синяк на щеке Гермионы и не пропуская кровь на свитере Дадли. «Меня также очень интересует, что здесь произошло. Мы оставили наших детей на ваше попечение, но нашли Гермиону в синяках и Дадли в крови!»

Дадли попыталась успокоиться. «Это не моя кровная мама, большой придурок схватил Луну за волосы».

Луна слабо улыbnулась: «Он не знал, что мои друзья ждут нас за углом».

Сьюзен начала рассказ с самого начала. «Мы с Луной пошли в туалет. На обратном пути мы были так заняты болтовней, что так и не увидели троих мальчиков. Луна столкнулась с одним из них и тут же извинилась. "Недостаточно хорошо, это будет стоить Луне ее денег на обед. Мы оба сказали "нет", и двое других схватили меня за руки, самый большой теперь сильнее тянул Луну за волосы, заставляя ее плакать. Я изо всех сил пытался освободиться. а потом я увидел этих четверых, которые мчались из-за угла. Невилл и Дадли оттолкнули мальчика от Луны. Гарри сбил мальчика справа от меня, но тот, кто все еще держал меня слева, успел ударить Гермиону по лицу, прежде чем Гарри смог добраться до него. Когда он сбил последнего, пришел учитель и закричал».

Лили была уверена, как Гарри удалось сбить обоих мальчиков с ног, и хотела отвлечь от этого внимание. "Дадли, как ты запачкал свой школьный джемпер кровью?"

«Моя голова попала мальчику в рот, а потом мы с Невиллом приземлились на него сверху».

Джеймс также стремился закончить это, прежде чем можно будет задать неудобные вопросы. "Директор, что теперь происходит?"

Клэр тщательно обдумала свой ответ, прежде чем ответить. «Я уже говорил с тремя старшими мальчиками. Как вы понимаете, они рассказали немного другую историю. Я хотел бы заверить вас, Сент-Эндрюс не терпит издевательств в любой форме, поэтому я приму меры, чтобы поговорить с их снова». И родители, и шестеро детей были рады это слышать, но Клэр еще не закончила. «Я чувствую, что должен отметить, что если бы дети привели учителя, проблема была бы решена быстро. Я могу оценить, что их друзья в такой ситуации могут повлиять на их решение, но это не меняет того факта, неправильный. Поскольку это их первый день, я готов оставить этот инцидент и просто поговорить. Вы все согласны?»

Лили и Джеймс оба кивнули головами, когда дети почувствовали облегчение. Джеймс попытался объяснить свои действия. «Эти дети воспитывались вместе с самого раннего возраста. Понятно, что они так реагировали, когда над одним из них издевались. Мы хорошо поговорим об этом, когда вернем их домой».

Клэр была рада этому. Она полностью ожидала услышать сегодня от старшего Мердока, но она была готова к нему. Узнав, что его драгоценный и совершенный сын был «избит» двумя пятилетними детьми, его кровяное давление подскочило бы.

Все дети уходили из школы с опущенными головами, пока Джеймс не подбодрил их. «Я думаю, что после этого нам всем не помешало бы мороженое! Только не говори об этом Грейнджерам».

-00000-

В настоящее время Дэн лечил юного Дункана в своем кресле. К сожалению, у него не было возможности заставить Ларри замолчать. Отец мальчика любил звук собственного голоса, особенно когда мог залезть на мыльницу о чем-то. Ларри был избран главой совета, и он отнесся к этому назначению так, как если бы он был награжден алыми и горностаевыми мантиями Палаты лордов.

«Я могу пообещать вам, Дэниел, что скоро доберусь до сути. Сент-Эндрюс всегда был лучшей школой в Кроули, но эта директриса испортила это место. Банды хулиганов теперь бродят по коридорам начальной школы. "Я буду требовать действий. Когда порядочные дети, такие как мой Дункан и его друзья, не могут безопасно пройти через школу, тогда что-то должно быть сделано".

Необходимость работать во время обеденного перерыва, чтобы справиться с этой чрезвычайной ситуацией, была достаточно плохой, вынужденная терпеть этого хвастуна тоже была выше и вне зова стоматолога.

Его мысли и осмотр Дункана были прерваны ворвавшейся в комнату Эммой. «Мне только что позвонила Лили, сегодня трое хулиганов постарше напали на Луну и Сьюзен. Остальные

четверо вступили в драку и разорвали рты одному из хулиганов, но Гермiona получила удар по лицу!»

Эмма и Дэн взглянули на отца и сына, прежде чем Дэн принял решение. «Прости, Ларри, но тебе придется найти нового дантиста. Чтобы кто-то такого же возраста и роста, как твой мальчик, мог ударить мою маленькую девочку! Ну, просто возьми своего сына и убирайся».

Ларри не мог поверить своим ушам. «Вы обвиняете моего сына в том, что он хулиган? Я хочу, чтобы вы знали...»

Эмма не собиралась больше слушать, как этот придурок несет свою чушь, особенно в их собственной операционной во время обеденного перерыва. «Позвольте мне сказать вам кое-что, Ларри, мы знали всех этих детей и их родителей с тех пор, как дети были малышами. Родители Гарри и Дадли — лорд и леди Поттер, опекун Сьюзен — старший инспектор полиции. офицеры в ее отделе. Мама Луны - научный сотрудник, а ее отец - редактор газеты. Никого из них не запугать пустыми угрозами местного советника, и нас тоже! Возьми своего хулигана-сына и вытащи его нашей хирургии, это все еще наше решение, кого мы принимаем в качестве пациентов».

«Да ладно, Дункан, в любом случае пора нам перейти к лучшим дантистам. Я свяжусь с директором школы Стюарт, чтобы обеспечить полное расследование этого дела. Я не буду стоять в стороне и смотреть, как мой сын играет роль хулигана, и я не верю слову из того, что вы только что сказали. Если бы в Кроули остановился какой-нибудь лорд, я бы непременно узнал об этом!

Оба вышли из операционной, пока Дэн тихо говорил своей жене. — Как Гермiona?

«У нее синяк на щеке, но в остальном все в порядке, ей стало еще хуже, когда она слезла с велосипеда. Лили сняла боль, но не хотела зализывать синяк, потому что Гермione завтра в школу. туда, прежде чем кто-либо успел спросить, как Гарри умудрился швырнуть двух парней постарше им на задницы».

Это вызвало у родителей улыбку, они оба могли легко представить реакцию Гарри на любого, кто ударит Гермionу.

Эмма потеряла улыбку, когда описала, что на самом деле произошло. «Должно быть, Дункан схватил Луну за волосы. Лили сказала, что голова Дадли попала хулигану в рот, когда они с Невиллом повалили мальчика на пол. Лили и Джеймс везут шестерых к Фортескью».

Это вернуло улыбки, Гермiona, вероятно, подумала бы, что синяк на щеке стоит того, чтобы съесть мороженое.

-00000-

Гарри забирался в постель, но Джеймс видел, что его сына все еще что-то беспокоит. «Папа, мне очень жаль, но когда этот мальчик ударил Гермиону, я не мог удержаться».

Джеймс любовно взъерошил волосы сына. «Гарри, в данных обстоятельствах я не ожидал ничего другого. Никогда не позволяй беспокойству о чьей-либо реакции мешать тебе защищать нашу девочку. Это всегда самое важное».

Гарри улыбнулся и сказал «спасибо, папа», но там было что-то еще. «Папа, почему нам нельзя рассказывать дяде Дэну и тете Эм о мороженом? Я не думаю, что смогу солгать им, папа».

«И тебе никогда не придется, Гарри. Они знали, где мы были сегодня, я просто плохо пошутил про дантиста».

Гарри почувствовал облегчение. — Значит, они знают, что мы ходили к Фортескью?

— Да, Гарри, родители все знают. Точно так же, как я знаю, что Гермиона стоит у твоей двери с Пэдди под мышкой и ждет, пока я уйду.

Гермиона решила, раз ее уже арестовали, просто идти прямо туда. Пэдди оказался у изножья кровати, так как сегодня вечером она будет обниматься с Гарри. Она забралась к Гарри и прижалась.

Джеймс поцеловал их обоих в лоб, прежде чем оставить их немного поспать, у них был захватывающий день.

Дадли тоже пытался извиниться и получил такой же ответ от своей мамы. «Не беспокойся об этом, Дадли, заступаться за своих друзей всегда правильно. Я горжусь тобой, сынок».

Дадли тоже беспокоило то, чего он не понимал. "Мама, а почему этот мальчик пристал к кому-то меньшему, чем он, к тому же к девочке?"

«Есть много причин, по которым люди издеваются над Дадли, но их жертвы всегда меньше или слабее, чем они есть на самом деле. Если бы он выбрал кого-то своего роста, его, вероятно, избили бы. Ну, избили бы хуже, чем вы и Невилл, чтобы его.»

Это вызвало улыбку на лице Дадли, когда его мама поцеловала его в лоб и ушла. Лили встретила своего мужа на лестничной площадке. — Есть ли смысл проверять комнату нашей Гермионы?

Лили улыбалась, когда задавала вопрос, и ей ответил ухмыляющийся муж. «Мы всегда знали, что сегодняшний день будет для них важным, и это было еще до боя».

Лили теперь изо всех сил пыталась не хихикнуть. «Мы думали, что Сент-Эндрюс не будет знать, что его поразило, когда все шестеро пойдут в школу. Похоже, Дункан Мердок тоже не совсем понял, что его поразило».

Оба ушли, взявшись за руки, и направились в постель. У них были дети на две ночи, а затем им нужно было отправиться в Хогвартс, поскольку Дэн и Эмма взяли на себя роль родителей. Жизнь была хороша для их большой семьи.

-00000-

Пятница, 13 ноября 1987 года. Резиденция Крауча.

Барти наслаждался редким стаканом огневиски. После смерти жены его привычка время от времени выпивать стаканчик на ночь быстро переросла в каждую ночь, а затем и в более чем одну рюмку. Министр магии должен был быть таким же безжалостным к себе, как и к другим людям, он совсем бросил пить.

Сегодня вечером был особый случай, Рабастан Лестрейндж был поцелован дементором, когда пытался сбежать. Это только оставило Беллатрикс из группы, частью которой должен был быть его сын. Барти подумал, что было бы лучше, если бы она прожила еще много лет. Потеря хозяина, мужа, ноги и свободы за такой короткий промежуток времени довела эту суку до крайности. Если до этих событий ее здравомыслие уже было сомнительным, то теперь сомнений не было. Беллатриса Лестрейндж была сертифицирована как сумасшедшая психопатка-убийца и могла покинуть Азкабан только в деревянном ящике.

Новый министр незаметно произвел изменения в волшебной тюрьме, начав с надзирателя. Джон Куинн напоминал Барти самого себя, этот человек потерял всю свою семью из-за Пожирателей смерти, и месть была всем, что у него осталось. Надзиратель лично позаботится о том, чтобы десять лет, которые они провели под его опекой, были их худшим или, возможно, последним десятилетием на этой Земле.

С момента захвата Азкабана каждый сотрудник, назначенный Джоном, понес потери от рук Пожирателей смерти. Теперь у него был очень лояльный и мотивированный персонал.

Можно было рассчитывать, что Азкабан еще больше сократит число пожирателей смерти, а тех, кто выживет, не узнают как тех, кто попал в тюрьму. Все, что Барти нужно было сделать, это сидеть сложа руки и не слишком внимательно рассматривать некоторые отчеты, проходящие через его стол.

Джон был очень осторожен, чтобы не появились какие-либо узнаваемые закономерности, поэтому Барти рассчитывал, что еще три или четыре Пожирателя смерти не отбудут свой полный тюремный срок. Вот за это стоило выпить.

-00000-

Суббота, 16 июля 1988 года. Резиденция Поттер/Грейнджер, Кроули.

Гарри горько жаловался на то, что ему приходится носить юбку, пока Гермиона не сказала, что считает его красивым в килте. Дадли старался не смеяться над внезапным изменением, которое произошло с Гарри, теперь он будет хотеть носить его все время.

Обе матери устраивали троих, чтобы сделать снимок за кадром. Два мальчика в одинаковых килтах и Гермиона в платье цвета барвинка, платье, которое вызвало комплименты от ее лучших друзей. Дэн и Джеймс тоже были одеты в килты из черной клетчатой ткани, когда семьи готовились отправиться в Хогвартс.

Свадьба Сириуса Блэка и профессора Хогвартса Авроры Синистра стала одним из самых громких событий лета. Все дети были счастливы, что у них появилась новая тетья, которая им очень понравилась, они также собирались посетить школу, о которой так много слышали. Все шестеро друзей вскоре уже сидели вместе в большом зале, не зная, куда смотреть в первую очередь, поскольку они были окружены чудесами.

У Лили, Эммы и Майи таких проблем не было, они все собрались вокруг Алисы, вернее, маленького свертка, который она несла на руках. Двухмесячная Джейн Лонгботтом была неосознанной главной достопримечательностью, пока не появилась невеста. Все три женщины уже предложили Алисе, что позаботятся о девочке, когда она захочет вернуться к работе.

Когда заиграла музыка, послышались вздохи, когда красивая невеста медленно направилась к передней части большого зала, где ее ждали Сириус и Ремус в килтах. Гарри почувствовал, как рука Гермионы скользнула в его руку, пока они наблюдали за церемонией. Они ненавидели делать еще больше фотографий, любили еду, им наскучили речи, но они наслаждались танцами. Это были трое счастливых, но уставших детей, которые в конце концов легли спать у Грейнджеров.

Было уже поздно, когда Гарри подошел к Гермионе, и Пэдди снова оказался в изножье кровати. Они, как обычно, обнялись, но Гарри хотел сказать что-то важное, прежде чем они заснут.

«Гермиона, я спросил маму, почему Сириус женится на тете Авроре. Она сказала мне, что это потому, что они любят друг друга и хотят провести остаток своей жизни вместе, верно?»

Гермиона кивнула в темноте: «Я так думаю, Гарри».

Гарри не думал, что мама введет его в заблуждение, но хотел сначала поговорить с Гермионой. Теперь он был более полон решимости спросить, что ему нужно. — Гермиона, ты выйдешь за меня замуж?

Маленькая девочка немного подумала, прежде чем ответить. «Гарри, я думаю, мы слишком молоды, чтобы пожениться».

Теперь Гарри глубоко задумался. «Ты станешь старше в свой день рождения, этого будет достаточно?»

Гермионе пришлось признать, что она не знала наверняка, но все же не думала, что будет достаточно взрослой.

Теперь брови Гарри были нахмурены в смеси концентрации и решимости. «Хорошо, тогда я буду спрашивать тебя каждый день рождения, пока ты не подумаешь, что мы достаточно взрослые!»

Гермиона широко улыбнулась. «Это гениально! Мне нравится эта идея, Гарри Джеймс».

Это были двое улыбающихся детей, которые вскоре крепко уснули, сладко прижавшись друг к другу.

-00000-

Вторник, 9 мая 1989 года. Территория замка Хогвартс.

Альбус плакал невидимыми слезами, разочаровавшись, стоя у теплиц Хогвартса. Он упивался взглядами и звуками детей, как будто это было лучшее из вин. Это то, чего жаждала его душа, человеческого контакта.

Только после того, как Китти сказала ему, что последние три недели он сидел без дела в одном и том же нижнем белье, Альбус понял, что должен принять решительные меры. Старый волшебник думал, что ему будет хорошо, безопасно и уютно в его маленьком горном убежище. Он не ожидал, какой эффект произведет на него самоизоляция, депрессия подкралась и почти поглотила величайшего волшебника эпохи.

Он чувствовал себя намного лучше, просто наблюдая за детьми, которые шли на уроки травологии и обратно. Он также находил непреодолимой тягу к Хогвартсу, замок звал его. Да, это было несомненно глупо и уж точно опасно. Это также было то, что он должен был сделать, если Альбус когда-нибудь сможет вернуться в свой коттедж.

Вход в замок был похож на прогулку по очищающему водопаду, он чувствовал, как его заботы и заботы просто смываются, когда Альбус Дамблдор вернулся туда, где он действительно был. Должно быть, он часами бесцельно бродил по коридорам, Альбус даже обнаружил, что проводит рукой по каменным стенам на ходу. Как будто ему нужно было подтверждение каждым своим чувством, что он действительно вернулся в Хогвартс.

Старый волшебник обнаружил, что его тянет в неиспользуемый класс, в котором, казалось, хранились вещи десятилетней давности. Там был один предмет, который он сразу узнал.

Зеркало Еиналежа было чрезвычайно мощным магическим устройством и легко видело сквозь его невидимость. Альбус заворуженно наблюдал, как разыгрывается сцена в зеркале.

Альбуса Дамблдора несли на плечах старосты седьмого курса в переполненный большой зал Хогвартса. Все в зале вскочили на ноги, приветствуя, аплодируя и подбрасывая шляпы в воздух. Когда его группа подошла к учительскому столу, Минерва встала с кресла руководителя и предложила его Альбусу. Он нерешительно попытался отказаться, но толпа не отговорила от своей задачи, его отнесли к стулу, прежде чем опустить на него. Это подняло темп аплодисментов до новых высот, когда Альбус купался в лести.

Настоящий Альбус Дамблдор почувствовал, как его настроение поднялось еще выше, просто от наблюдения за тем, как сбываются его внутренние желания. Также в этот момент у Альбуса было прозрение, теперь он знал, когда вернется Том. Злой волшебник неустанно работал над тем, чтобы сделать себя бессмертным, что было всего лишь десятилетием по сравнению с бессмертием. Том вернется, когда тот, кому было предсказано победить его, поступит в Хогвартс.

Теперь у Альбуса было время и место. Но что более важно, теперь ему было на чем сосредоточиться. Он также понимал, что не может провести оставшиеся годы в изоляции в Гленгарри, это был быстрый путь сойти с ума. Хотя риск быть обнаруженным мог быть высок, он должен был сопоставить это с уверенностью потерять рассудок, уставившись в четыре стены. Пребывание в Хогвартсе и, возможно, даже дальше, гарантировало бы, что Альбус будет готов к возвращению Тома Риддла.

Это также послужило бы сигналом к началу его превращения из Альбуса Парии из «Ведьм и младенцев» обратно в Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора, величайшего волшебника эпохи.

-00000-

Пятница, 17 августа 1990 года . Поместье Поттеров.

Все шестеро детей были на метлах в поместье Поттеров, большую часть летних дней они проводили здесь. Ни министерство магии, ни стоматология не разрешали летом отдыхать пару месяцев. Шестерка устроила полосу препятствий и мчалась вокруг нее. Гарри, Гермиона, Сьюзен и Невилл боролись за лидерство, Луна с Дадли на борту плелись позади.

Дадли очень быстро пришел к выводу, что ему очень нравится летать, он просто не считал, что остальные четверо летают. Дадли считал, что если он собирается перевернуться или свернуть штопором, ему нужна машина для американских горок с обязательными ремнями безопасности под ним. По его мнению, остальные четверо сошли с ума, и он останется с благоразумной и благоразумной Луной.

Когда играли в квиддич два на два, они плавно летали вокруг матча и выступали в качестве судей. Все они быстро заметили Сириуса, аппарировавшего рядом с Джеймсом, Лили и

маленькой Джейн, пять метел полетели вниз, чтобы поприветствовать его.

Достаточно было одного взгляда на его лицо, чтобы понять, что что-то серьезно не так. Гермиона добралась туда немного раньше всех, поэтому задала вопрос. — Сириус, что случилось? Что-то случилось с тетей Авророй?

— Нет, Гермиона, с ней все в порядке. Мы были в больнице Святого Мунго на ее осмотре, когда из министерства срочно привезли неотложную помощь. Теперь перед Сириусом летали на метлах несколько очень встревоженных детей, особенно Невилл, Сьюзан и Луна. Он не заставил их ждать. «Луна, в лаборатории твоей матери произошел несчастный случай. Твой папа уже в больнице Святого Мунго, я сказал ему, что приду и заберу тебя».

Дадли был позади Луны на метле и обнял ее, чтобы удержать, он сжал ее крепче, предлагая поддержку. Никто из детей не сказал ни слова, когда Джеймс задал крайне важный вопрос. — Как Майя?

«Она довольно плохая Прэнсер, только тот факт, что они так быстро доставили ее в больницу, дает ей шанс побороться».

Лили взяла Джейн на руки и приняла командование. «Дети, в дом! Быстро вымойтесь и переоденьтесь, а потом мы все пойдем в больницу Святого Мунго».

Дадли обнаружил, что если Луна не летала быстро и безрассудно, это не значит, что она не может. Они устремились к дому, как летучие мыши из ада, и не спешили у открытой двери. Луна тоже не пошла по лестнице, никаких плавных изгибов для мисс Лавгуд. Это было вертикально вверх по лестничной клетке на третий этаж, прежде чем бочка перекатилась в горизонтальный полет и остановилась только тогда, когда они достигли ее комнаты. Остановка была внезапной и почти сбила его с толку, но Луна произнесла свои первые слова после разрушительных новостей. «Поторопись, Дадли, нам нужно туда. Я хочу увидеть свою маму!»

Она нырнула в свою комнату, и Дадли побежал через две двери к своей, появившись через несколько минут, натянув чистую рубашку. Луна как раз выходила из своей комнаты, поправляя одежду, пока они спускались по лестнице. Сириус ждал их у камина, и они могли слышать, как остальные спускаются по лестнице позади них.

Первым взял их Сириус, сразу же направившись в нужный отдел. Фрэнк и Элис с беременной Авророй уже сидели в приемной. Алиса взяла девушку к себе на колени, чтобы поговорить с явно расстроенной девушкой, Дадли сел на сиденье рядом с ней.

Джеймс и Лили прибыли с остальными детьми, Джин хотела сидеть на коленях у матери, поэтому Луна перешла к Лили.

Никто из ее друзей не знал, что сказать, и все взрослые тоже молчали. Тишину нарушила только Джейн, рассказавшая матери о прекрасном утре. Двухлетняя девочка понятия не

имела, что происходит, и ее тихий голос был долгожданным перерывом в гнетущей тишине и затягивании времени, пока они ждали новостей. Все взгляды устремились на дверь при звуке приближающихся шагов, но были разочарованы появлением тети Амелии.

Сириус обнял Аврору, а у двух других женщин на коленях стояли дети. Она жестом указала на Джеймса и Фрэнка, чтобы они вышли на улицу, чтобы поболтать.

«Эксперимент, над которым работала Майя, имел неприятные последствия и пробил установленные ею защитные щиты. Он отбросил ее через всю комнату и разрушил ее лабораторию. Здесь так же быстро, как и мы. Чем дольше они заставят нас ждать новостей, тем выше шансы Майи выкарабкаться. Раньше ты бы не дал за них и бронзового кната.

Все трое попытались сделать лица нейтральными, когда вернулись в комнату, все думали о Луне как о члене своей семьи. Не случайно дети называли всех взрослых в группе, не являвшихся их родителями, тётями или дядями.

Амелия, казалось, исполнила свое желание, так как прошло несколько часов, прежде чем Ксено вернулся. Он был одет в свою обычную смесь диковинных цветов, которые, казалось, только подчеркивали серость его лица. Луна бросилась ему в объятия, и они оба крепко обняли друг друга, а слезы лились апрельскими ливнями. «О, моя дорогая Луна, все будет хорошо. Целители не были уверены, что она выживет, но твоя мама — боец, она отказалась оставить нас. об этом сейчас».

Луна пыталась говорить между рыданиями: «Я хочу к маме, мне нужно ее увидеть».

Ксено прижал ее крепче. «Целители погрузили ее в волшебный сон, и она вся в бинтах, ты уверен, что хочешь увидеть ее любовь?»

Луна могла только кивнуть, когда Лили подошла к вздохнувшим с облегчением отцу и дочери. «Ксено, ты знаешь, что Луна может остаться с нами, пока Майя не выздоровеет. Ты тоже можешь остаться, если хочешь?»

«Спасибо, Лили, я знаю, что Луна любит оставаться в твоём доме, и это, безусловно, поможет ее маме поправиться. Мысль о том, что я забочусь о нашей маленькой девочке, лишила ее сна до этого, знание того, что она остается со своими друзьями, позволит Майе просто сосредоточиться на том, чтобы стать лучше».

Он впервые улыбнулся своей дочери. «Если ты готова, дорогая, я отведу тебя к ней. Я просто не хочу, чтобы ты испугалась того, что увидишь. Все, что тебе нужно делать, это продолжать говорить себе, что маме скоро станет лучше. "

Луна повернулась к своим друзьям, заметив, что у всех у них тоже слезы на глазах. — Не могли бы вы, ребята, пойти со мной?

Ксено, к сожалению, пришлось сказать нет. — Луна, дорогая, они не пускают столько людей одновременно, чтобы увидеть твою маму.

Дадли подошел и взял ее за руку, не говоря ни слова, пока они втроем ушли к Майе.

Джеймс тоже был готов уйти. — Я пойду и скажу Ремусу, прежде чем забрать Дэна и Эмму. Бродяга, вы с Авророй едете в поместье?

За них обоих ответила Аврора. «Прости, Джеймс, но Сириусу нужно остаться со мной».

Это смутило Сириуса. «Я думал, ты захочешь пойти, получить шанс поднять ноги?»

«Извини, дорогая, но у нашего ребенка другие планы на сегодняшний вечер, у меня начались схватки».

Гарри посмотрел на Гермиону в поисках объяснений. «Это означает, что ребенок придет».

Сириус начал терять самообладание, когда началась паника. «Сохраняй спокойствие, любовь моя, скоро ты будешь в больнице Святого Мунго».

Рука Фрэнка на его плече вселяла уверенность. «Я думаю, это отцу нужно сохранять спокойствие. Вы оба были в больнице Святого Мунго последние три часа. Лили уже пошла за целителем, ваша задача — убедить Аврору, что она не совершила самой большой ошибки из всех возможных». ее жизнь, когда она вышла за тебя замуж!»

Этого было достаточно, чтобы появился настоящий Сириус. «Нет проблем, тогда лучший день в моей жизни. Я думаю, что этот день может быть вторым». Он улыбнулся и поцеловал жену, когда Лили вернулась с целителем. Мир вот-вот будет благословлен еще одним членом семьи Блэков.

-00000-

Вторник, 28 августа 1990 года. Косой переулок.

Сириус направлялся в Гринготтс. Даже трехчасовой сон не давал оснований не отвечать на срочный вызов гоблинов. Сириус не мог вспомнить, когда в последний раз хорошо спал. На самом деле это была ложь. Он знал точную дату, день, который, казалось, шел настолько плохо, насколько это вообще возможно, внезапно стал одним из самых радостных за всю его жизнь. Настолько, что они навсегда увековечили это именем.

Джой Корина Блэк пришла в мир, брыкаясь и крича, и с тех пор почти не останавливалась! В три часа ночи легко было подумать, что они ошиблись с именем маленького ужаса. Затем,

совершенно неожиданно, она затихала, и эти детские голубые глаза растапливали ваше сердце, и вы могли потерять в них свою душу. Сириусу казалось, что сверток, который он сейчас держал в руках, был самым красивым в мире, потом Джой обычно тошнило по нему и снова начинался плач.

Тем не менее, он все еще улыбался, Сириус обнаружил, что с каждым днем ему все больше нравится быть отцом. Это, и его заверили, что плач скоро прекратится.

Он обнаружил, что его менеджер по работе с клиентами ждет его и ожидает плохих новостей.

«Лорд Блэк, ваша мать скончалась вчера».

Отсутствие эмоций, вызванное этим заявлением, беспокоило Сириуса. Он взял себя в руки, думая, что женщина все еще была его матерью, и он действительно должен что-то чувствовать. Очевидно, его новая семья полностью заменила старую. Сириус знал, что был бы опустошен, если бы Майя не выжила в тот день. Его больше всего беспокоило то, почему его инструкции не выполнялись, гоблины обычно были такими приверженцами этого.

«Я думал, мы договорились, что будет дальше, дом будет опустошен и продан».

«Конечно, вы правы, но произошло непредвиденное осложнение».

"Какое осложнение?"

«Мы не знаем, что делать с мальчиком, который живет там с самого детства».

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101840>